

«Пропаганду нельзя экспертизу!»: СМИ и аналитические центры Италии и Германии о президентских выборах в России 2024 года

Максим Владимирович Вилисов, ИНИОН РАН, Москва, Россия

Лилия Ильдаровна Биктимерова, РАНХиГС, Москва, Россия

Контактный адрес: vilisov@centero.ru

АННОТАЦИЯ

В статье на примере медийного и аналитического освещения президентских выборов в России в 2024 г. показаны подходы СМИ и аналитических центров Германии и Италии к собственному публичному позиционированию и воздействию на различные целевые аудитории в условиях геополитической конфронтации и смены мирового порядка. Приняв идею о неизбежной фрагментации мира и оказавшись в идейном вакууме, возникшем из-за резкого роста конфликтности в отношениях Германии, Италии, ЕС и Запада в целом – с Россией, аналитические центры оказались перед выбором: прибегнуть к политизации своей деятельности под влиянием контекста или сохранить более сдержанную и объективную модальность работы. Обе стратегии дают этим организациям возможность сберечь или приумножить влияние – с помощью механизмов «жесткой» или «мягкой» силы, а также «идеационной власти» – при определенном позиционировании аналитических центров в информационном пространстве своих государств. Однако те же стратегии сопряжены с неизбежными потерями влияния при ином подходе «мозговых центров» к формированию своего имиджа в обществ. При этом ведущие аналитические центры Италии и Германии, специализирующиеся в области внешней политики, пока имеют возможность действовать в нейтральной модальности, что сохраняет для них перспективу конструктивного взаимодействия с российским экспертным сообществом в случае возобновления политического диалога с Россией.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

аналитический центр, идеационная власть, мягкая сила, пропаганда, стратегическая коммуникация, фрейминг, дискурсивный анализ, политизация аналитики

Актуальность исследования

Геополитическая конфронтация с Россией, перешедшая в активную фазу после 24 февраля 2022 г., поставила новые вызовы перед политическими и интеллектуальными элитами европейских государств, в том числе в части интерпретации и прогнозирования российской политики и выработки политического курса в отношении России, постсоветского пространства и Евразии. Европейские эксперты оказались практически единодушны, восприняв эти события в контексте формирования нового мирового порядка¹ (или «смены эпох» – *Zeitenwende* – в Германии²), в рамках которого европейские государства в составе «западного мира» осудили Россию за проведение Специальной военной операции (СВО) на Украине³. В этом отношении Германия и Италия представляют собой наиболее интересные примеры государств, которые имели тесные экономические и политические отношения с Россией, но потом радикально изменили политический курс. Произошедший разворот еще не нашел должного научно-экспертного осмысления, сформировав в Германии «смысловой вакуум» на фоне краха прежних стратегических политических установок в отношении России в духе «изменения через сближение»⁴.

Аналитические («мозговые») центры указанных государств, существенно проигрывающие в степени общественного влияния и вовлеченности в процесс формулирования политики и принятия решений в сравнении с аналогичными организациями США и Великобритании⁵, значительно реже попадают в фокус внимания российских исследователей⁶. Особенно это касается итальянских экспертных структур⁷. Тем больший интерес представляет рассмотрение их деятельности на примере информационно-аналитического освещения президентских выборов в России в 2024 году. Данный выбор представляется удачным как с точки зрения доступности данных (прошло уже достаточно времени после эскалации украинского кризиса в 2022 г., при этом относительно немного – после президентских выборов и подведения их итогов), так и с точки зрения политической значимости самого голосования. Последнее имеет значение, во-первых, в контексте оценки западными экспертами института президентства в России, во-вторых – ввиду фактически плебисцитарного характера данных выборов в сложившихся геополитических реалиях, что имеет решающее значение для обеспечения легитимности власти и реализуемого ею курса.

Исследовательская задача и подходы к ее решению

Главное политическое событие в государстве, воспринимаемом в качестве геополитического оппонента и объекта политического воздействия с использо-

1 Пархалина 2023, 223.

2 Тимофеев et al. 2023, 49.

3 Пархалина 2023, 223.

4 Тимофеев et al. 2023, 45.

5 Alina Orrico, Jessica Correa, Julie LaFrance, and Shannon Sutton, "Think Tank Landscape Scan 2022: Germany," OTT, November 18, 2022, accessed August 20, 2025, <https://onthinktanks.org/articles/think-tank-landscape-scan-2022-germany/>; Alina Orrico, Jessica Correa, Julie LaFrance, and Shannon Sutton, "Think Tank Landscape Scan 2022: Italy," OTT, November 18, 2022, accessed August 20, 2025, <https://onthinktanks.org/articles/2838021-2/>.

6 Тимофеев et al. 2023.

7 Давлетшина, Жегалова 2024.

ванием «жесткой» и «мягкой» силы¹, дает аналитическим центрам Германии и Италии большое пространство для анализа и интерпретаций, которые тем не менее могут быть существенно ограничены рамками конфронтации. Последний фактор, в свою очередь, может накладывать отпечаток на траектории развития соответствующих экспертно-аналитических структур, в том числе в контексте различных сценариев урегулирования украинского кризиса и шире – развития отношений между Западом и Россией. Приняв в качестве базовой доктрины стратегию фрагментации мирового порядка с разделением его на три основных лагеря («демократические», «авторитарные» и «нейтральные» государства)², интеллектуальные и политические элиты европейских государств вынуждены формировать новые объяснительные модели мировой политики для общественного и профессионального использования. Осуществление такой сложной и ответственной деятельности в режиме реального времени неизбежно сопряжено с ошибками и требует формирования определенных адаптационных стратегий.

В связи с этим исследовательская задача формулируется на основе распространенного мнения о том, что аналитические центры должны быть «производителями идей» для политики³. В какой мере аналитические центры могут осуществлять эту функцию теперь, когда на фоне кризиса, связанного с переоценкой европейского подхода к отношениям с Россией, и общественного давления элита внесла во многом вынужденные изменения в параметры политического курса? Как идеи, комментарии и оценки, которые публикуют аналитические центры, соотносятся с общественным мнением и различными идеологическими парадигмами в медийном пространстве? В какой мере аналитические центры сохраняют ценность как институт, каким тенденциям подвержена публичная и деловая репутация каждой «фабрики мыслей» в таких условиях и какие действия они предпринимают, чтобы сохранить, восстановить или приумножить свое влияние?

Хронологические рамки исследования определяются февралем – мартом 2024 г. в части исследования актуальных комментариев СМИ и аналитических центров, а также мартом – декабрем 2024 г. в части обзорных и аналитических докладов исследуемых «мозговых центров»⁴. Сравнительные исследования охватывают более обширные временные рамки, относящиеся к периоду после завершения холодной войны.

Теоретическую основу исследования составляют представления о соотношении «жесткой» и «мягкой» силы, а также пропаганды в концептуальном изложении М.М. Лебедевой⁵, концепт «идеационной власти»⁶, а также общие теоретические представления о роли аналитических центров в современной политике. Соотношение «жесткой» и «мягкой» силы, а также «мягкой силы» и пропаганды⁷, предложенное М.М. Лебедевой в рамках концептуальной систематизации, позволяет предположить, что в международных отношениях пропаганда

1 Тимофеев et al. 2023.

2 Ibid.

3 Braml 2004; Campbell 1998; Drezner 2017; McGann 2016; Ruser 2018; Вилисов 2023; Вилисов 2024; Комиссина 2017; Малинова 2013.

4 В данной статье термины «аналитический центр», «мозговой центр» и «фабрика мысли» используются как синонимы.

5 Лебедева 2017.

6 Carstensen, Schmidt 2016; Вилисов 2023; Шмерлина 2016.

7 Лебедева 2017, 215–216.

скорее свойственна реализму, а «мягкая сила» – неолиберализму¹. Если же рассмотреть пропаганду и «мягкую силу» через концептуальную призму конструктивизма, то можно сформулировать представление о «силовых полях» в международных отношениях, которые определяются как потенциал взаимодействия общественно-политических акторов, действующих в сфере общественной дипломатии. К таким акторам относятся субъекты, которые публично формируют и / или транслируют «идеи» (цели, ценности, нормы) и готовы их отстаивать, в том числе в противодействии инструментам «жесткой» и «мягкой» силы². Появление «идей» как инструмента действия и объекта анализа позволяет использовать теоретические рамки «идеационной власти». Концепция «идеационной власти», сформулированная изначально в рамках теоретического направления дискурсивного институционализма³, описывает доминирование и принуждение через контроль над «пространством идей»: «власть через идеи» как способность убедить других, «что думать и делать»; «власть над идеями» как способность «навязать» идеи в процессе формирования политики или противодействовать такому навязыванию; и «власть в идеях» как институциональное или интеллектуальное доминирование, способное определять субъектность в производстве идей, а также фреймировать сознание⁴. Эта концепция качественно дополняет описанные выше теоретические конструкции.

Концепция «мягкой силы» применяется преимущественно к международным отношениям, в то время как «идеационная власть» не привязана к характеру политических отношений, национальные они или международные, и лучше отражает специфику глобального информационного пространства. Она позволяет проследить борьбу аналитических центров за интеллектуальное доминирование как среди себе подобных, так и среди общественности и политической элиты⁵. К тому же концепция «идеационной власти» показывает, как доминирование в сфере идей, достигаемое изначально разными методами, в том числе методами пропаганды, может превратиться из краткосрочного в долгосрочное путем интеллектуального подчинения объекта воздействия – то есть дает возможность связать пропаганду и «мягкую силу». Соотношение всех перечисленных концепций приведено в *Таблице 1*.

1 Лебедева 2017.

2 Вилисов 2024, 26.

3 Carstensen, Schmidt 2016; Шмерлина 2016.

4 Carstensen, Schmidt 2016, 321.

5 Вилисов 2023.

Таблица 1.

СОПОСТАВЛЕНИЕ «ЖЕСТКОЙ ВЛАСТИ», «МЯГКОЙ ВЛАСТИ»,
ПРОПАГАНДЫ И «ИДЕАЦИОННОЙ ВЛАСТИ»COMPARISON OF HARD POWER, SOFT POWER,
PROPAGANDA AND IDEATIONAL POWER

«Идеационная власть»	«Жесткая власть»		«Мягкая власть»	
			Пропаганда	
	Материальное принуждение (увольнения, ограничения деятельности) и стимулирование (гранты, предложение работы)	Моральное принуждение (культура отмены, дискредитация) и стимулирование (цитирование, продвижение в публичной сфере)	Определение целеполагания	Привлекательность
«Власть через идеи»	-	-	+	+
«Власть над идеями»	+	+	-	-
«Власть в идеях»	+	+	+	+

Источник: составлено авторами.

Добываясь путем убеждения и интеллектуального лидерства в формате «мягкой силы» (в том числе с использованием инструментов пропаганды) определенной привлекательности и готовности следовать их идеям, субъекты «идеационной власти» получают «власть через идеи». Опираясь на полученный авторитет и действуя в формате «власть над идеями», они стремятся не только сохранить этот авторитет, но и навязать свои идеи политическим акторам и оппонентам, используя доступные им на этом этапе механизмы «жесткой силы» материального и нематериального характера. Одержав верх над оппонентами, они пытаются легитимировать собственную гегемонию через постоянно действующие институты, которые воспроизводят доминирующие идеи и поддерживающие их ценности в формате «власти в идеях», которая, при внешнем сходстве с «мягкой силой», была все же получена в интенсивном идейном и политическом противоборстве.

Освещение российских выборов 2024 г. в Италии

Описанные теоретические конструкции позволяют рассмотреть деятельность аналитических центров на примере информационной работы вокруг президентских выборов в России. Они получили достаточно широкое освещение в итальянских медиа и в СМИ на итальянском языке, выходящих за пределы государства. Так, только за неделю до выборов, по данным поисковой системы *Lexis Newsdesk*, на итальянском языке вышло 829 публикаций¹, посвященных этой теме, из них 778 – в Италии. Выборы освещались как традиционными СМИ (газеты, журналы, радио и телевидение), так и электронными, в том числе на интернет-ресурсах традиционных. Важно отметить, что на итальянском языке и на

1 Поисковый запрос по ключевому словосочетанию *elezioni Russia*, который предполагал отбор новостных сообщений только с указанным словосочетанием. Период обзора – с 1 по 12 марта 2024 года.

итальянскую аудиторию вещают не только итальянские компании, но и обще-европейские, а также журналисты из Великобритании и США, что делает италоязычное медийное пространство достаточно неоднородным с точки зрения политико-идеологической репрезентации.

Качество автоматической выборки системы *Lexis Newsdesk* по результатам проверки оказалось невысоким: доля материалов, релевантных поисковому запросу «выборы в России», составила не более 60 %, поэтому был проведен дополнительный «ручной» сбор данных о публикациях итальянских СМИ в период избирательной кампании и самих выборов, который существенно дополнил картину¹. Итоговая выборка показала, что тема российских президентских выборов не нашла широкого освещения в ведущих итальянских медиа: были отмечены единичные публикации в центральных СМИ: в консервативной *Corriere della Serra*, либеральной *Il Foglio* и правоконсервативном *Il fatto quotidiano* – при этом значительным было количество публикаций на италоязычных порталах: *HuffPost* (глобальный информационный портал либеральной направленности, базирующийся в США), *Euronews*, *BBC*.

В целом негативную аргументацию итальянских журналистов можно структурировать в четыре основных тезиса:

- тезис о нелегитимности выборов на фоне рассуждений о недопуске любой «настоящей» оппозиции;
- тезис о нелегитимности выборов из-за их проведения на территории новых субъектов Российской Федерации;
- тезис о манипуляциях в ходе проведения выборов: увеличении сроков голосования, введении онлайн-голосования и т.д.;
- тезис об авторитарных тенденциях в российской политике, которые якобы только подтверждаются проводимыми выборами: эти тенденции, как заявляется, будут способствовать усилению противостояния России с Западом, в том числе продолжению боевых действий на Украине.

Эти тезисы вполне укладываются в описанную выше концепцию фрагментации мирового порядка, в рамках которой Россия рассматривается в качестве активного и опасного для ЕС представителя «авторитарных государств». Всестороннее и многократное подтверждение этого положения дел, в том числе и с использованием инструментов пропаганды, и стало мейнстримом информационного освещения российских президентских выборов в Италии. При этом надо отметить, что общая тональность публикаций в медийном пространстве Италии была более взвешенной по сравнению с Германией (см. ниже), где освещение выборов часто сопровождалось редакционными статьями, раскрывающими отдельные сюжеты российской политики с авторской точки зрения и с минимальной фактической аргументацией, которая часто использовалась избирательно для поддержки мнения автора. Итальянские СМИ допускали нейтральные публикации альтернативных точек зрения собственных политиков в отношении выборов в России, в то время как СМИ в Германии сопровождали публикацию

1 Этот поиск осуществлялся как через систему *Google* (поисковые запросы на итальянском языке: *elezioni Russia, programma elettorale Russia, cambio (cambiamento) di regime Russia, voto elettronico Russia, Commissione Elettorale Centrale della Federazione Russa, Putinismo, autocrazia Russia, democrazia Russia, opposizione Russia*), так и на сайтах соответствующих СМИ.

таких мнений комментариями относительно их маргинальности и связей с российской стороной. Комментарии российских экспертов и политиков, проживающих в России, при подготовке публикаций не использовались. Это вполне соответствует логике борьбы итальянских властей с «вмешательством России во внутренние дела Италии»¹, в том числе «через влияние на академическое сообщество и "аналитические центры"»².

Для обзора реакции итальянского научно-экспертного сообщества на президентские выборы в России изучались публикации неакадемических аналитических центров, специализирующихся в области мировой политики и международных отношений. Этот кластер аналитических структур в Италии развит слабее, чем «фабрики мысли» из сферы социально-экономической политики, менее связан с реальной политикой и процессом принятия решений и в меньшей степени подвержен идеологической индоктринации³.

На основе анализа списка ведущих итальянских организаций, входящих в международный рейтинг *Global Go To Think Tank Index 2020* (использовались данные за 2020 г., так как в 2021 г. обновление рейтингов прекратилось⁴), и релевантных научных публикаций⁵, был составлен список из трех ведущих центров, занимающихся вопросами внешней политики (см. *Таблицу 2*):

Таблица 2.

**ВЕДУЩИЕ ИТАЛЬЯНСКИЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ,
ЗАНИМАЮЩИЕСЯ ВОПРОСАМИ ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ**

TOP ITALIAN THINK TANKS ON FOREIGN POLICY AND INTERNATIONAL AFFAIRS

Название	Позиция в рейтинге <i>Global Go To Think Tank Index 2020</i>
<i>Institute for International Political Studies (ISPI)</i>	16
<i>Istituto Affari Internazionali</i>	18
<i>Centro Studi Internazionali (Ce.S.I.)</i>	115

Источник: составлено авторами на основе рейтинга *Global Go To Think Tank Index 2020*.

Исследуемые аналитические центры не выпускали специальных материалов, посвященных анализу президентских выборов в России, ограничившись лишь информационными комментариями, как самостоятельными (*ISPI* и *IAI*), так и в рамках более широкого контекста (как правило, в связи с конфликтом вокруг Украины либо с российской или международной политикой). Доступные для изучения материалы отражают саркастическое сравнение результатов выборов в России и постсоветских республиках (например, публикация *ISPI*, приуроченная к инаугурации В.В. Путина 7 мая 2024 г., с заголовком «Путин – "новый" президент России»⁶), сравнение выборов в Венесуэле с выборами «а-ля

1 Маслова 2024, 164.

2 См., например: Di Pasquale, Germani 2021.

3 Longhini 2015, 588–590; Lucarelli, Radaelli 2004, 92–93.

4 James G. McGann, "2020 Global Go To Think Tank Index Report," TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports, January 28, 2021, accessed August 20, 2025, <https://repository.upenn.edu/entities/publication/9f1730fa-da55-40bd-a1f4-1c2b2346b753>.

5 Longhini 2015, 575–579; Lucarelli, Radaelli 2004, 92.

6 "Putin и il 'nuovo' presidente della Russia (Putin is the 'New' President of Russia)," ISPI, May 7, 2024, accessed August 20, 2025, <https://shorturl.at/o3gko>.

Путин»¹, а также пример того, как отражались выборы ранее, в 2021 году². Среди материалов есть также публикации с критикой голосования в новых регионах Российской Федерации³.

Можно отметить, что для итальянских аналитических центров президентские выборы 2024 г. не стали самостоятельным сюжетом: в отличие от своих немецких коллег, они не стали заниматься производством новых идей, связанных с изучаемым политическим дискурсом, и фактически устранились от участия в его развитии или публичном формировании в качестве самостоятельной темы, как это стало в СМИ. Это может объясняться как спецификой политической культуры государства, в котором аналитические центры традиционно малоизвестны для широкой публики, обладают незначительным влиянием по сравнению с США и другими европейскими государствами (например – с Германией)⁴, а также находятся на относительно низком по европейским меркам уровне⁵, так и сознательным стремлением снизить риски от политизации своей деятельности, в том числе на фоне низкой вовлеченности в реальные политические процессы и слабой ангажированности крупнейшими политическими силами. Ведущие итальянские аналитические центры, занимающиеся вопросами международных отношений и внешней политики, такие как *ISPI*, *IAI*, *Ce.S.I.*, остаются институционально и функционально встроенными в национальный политический и деловой контекст, что препятствует их системной интеграции в западное экспертное сообщество⁶. Отказ от использования и наращивания «мягкой силы» и «идеационной власти» для них в данном случае может быть объяснен сравнительно малыми возможными приобретениями (вряд ли они смогут значительно увеличить свое общественное или политическое влияние) на фоне высоких потенциальных рисков, к которым относится потеря деловой репутации.

Освещение президентских выборов в Германии

Президентские выборы в России получили достаточно широкое освещение в немецких СМИ и в изданиях на немецком языке, выходящих за пределами ФРГ. Так, только за неделю до выборов, по данным поисковой системы *Lexis Newsdesk*, на немецком языке вышло 742 публикации⁷, посвященных российским выборам, из них 556 – в Германии. Помимо традиционных форматов (печатной прессы, радиовещания и телевизионных репортажей), средства массовой информации освещали выборы и в интернете. Важную роль при этом сыграли онлайн-версии классических новостных изданий. Примечательно,

1 Emiliano Guanella, "Elezioni 'alla Putin' per il Venezuela? ('Putin-Style' Elections for Venezuela?)," ISPI, March 27, 2024, accessed August 20, 2025, <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/elezioni-alla-putin-per-il-venezuela-168109>.

2 Eleonora Tafuro Ambrosetti, "Tre considerazioni sulle elezioni in Russia (Three Observations on the Elections in Russia)," ISPI, September 20, 2021, accessed August 20, 2025, <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/tre-considerazioni-sulle-elezioni-russia-31720>.

3 "Video: Putin stravince le elezioni nei territori occupati (Video: Putin Wins Elections by a Landslide in Occupied Territories)," ISPI, September 18, 2023, accessed August 20, 2025, <https://shorturl.at/8mCFW>.

4 Longhini 2015; Lucarelli, Radaelli 2004.

5 Анализ *European Data Journalism Network* показал: «Хотя Италия и занимает четвертое место в Евросоюзе по общему числу аналитических центров, в сумме лишь пять из них смогли расположиться выше одиннадцатых мест в тематических рейтингах «оборона и национальная безопасность», «внешняя политика и международные отношения» и «национальное здравоохранение». Подробнее см.: "UK and Germany Lead EU's Think Tank Ranking," *European Data Journalism Network*, April 16, 2019, accessed July 13, 2025, <https://shorturl.at/qBRWT>.

6 Longhini 2015, 589–590.

7 Поисковый запрос по ключевым словосочетаниям *Wahlen Russland* и *Elektron Russland*, который предполагал поиск новостных сообщений только с указанными словосочетаниями. Хронологические рамки – с 1 по 12 марта.

что германоязычное медиапространство не сводится только к местным источникам информации – в него входят также вещатели из других германоязычных государств Европы, общеевропейские, британские и американские СМИ. Вследствие этого медиасреда на немецком языке демонстрирует заметную «перестроту» политических и идеологических взглядов.

Качество автоматической выборки системы *Lexis Newsdesk* по результатам ручной проверки оказалось невысоким: процент релевантных поисковому запросу «выборы в России» публикаций оказался не более 65 %. При формировании выборки автоматического поиска в этой системе была возможность получить автоматическую оценку позитивной или негативной тональности. Из всего массива публикаций, автоматически определенных в качестве негативных, было 55, в которых отрицательные упоминания касались ключевых слов и словосочетаний: «Владимир Путин», «Элла Памфилова», «Россия», «Украина» и др. Необходимо отметить, что точно такие же категории отмечались как позитивные, что позволяет судить о низком качестве автоматической оценки разницы между позитивными и негативными сообщениями в выбранной информационной системе. Для компенсации недостатков автоматического обзора был проведен дополнительный «ручной» сбор данных о публикациях СМИ, вещавших на аудиторию Германии в период избирательной кампании и самих выборов, который существенно дополнил исходную выборку¹.

В немецких СМИ доминировало в основном негативное или сдержанно-негативное отношение к президентским выборам в России. Существенную роль в формировании такой тональности сыграли комментарии публичных политиков и информационный фон, создававшийся мировыми СМИ со ссылкой на представителей российской оппозиции, эмигрировавших на Запад.

В целом негативную аргументацию немецких СМИ можно структурировать в несколько тезисов:

- негативно-эмоциональные аргументы, связанные с «авторитарными тенденциями» в российской политике и неприятием актуальной российской политики в целом;
- непризнание результатов выборов на территории новых регионов или по всей России (по разным причинам);
- совершение манипуляций, способных повлиять на результаты выборов;
- признание наличия в Германии иной политической или экспертной позиции по отношению к российским выборам (в качестве внутренней угрозы).

Наиболее часто используемые слова (облако тегов представлено на *Рисунке 1*) подчеркивают следующие ключевые характеристики:

- недемократичность выборов: термины *Scheinwahl* («фиктивные выборы»), *Pseudowahl* («псевдовыборы»), *Wahlfälschung* («фальсификация») и *keine Wahl* («отсутствие выбора») акцентируют внимание на отсутствии реальной конкуренции и прозрачности;

1 Этот поиск осуществлялся как через поисковую систему Google (поисковые запросы на немецком языке: *Wahlen / Election Russland, Wahlprogramm Russland, Regimewechsel Russland, elektronische Stimmabgabe Russland, Zentrale Wahlkommission der Russischen Föderation, Putinismus, Autokratie Russland, Demokratie Russland, Opposition Russland*), так и на сайтах соответствующих СМИ.

нарратив восприятия российских выборов и российской политики в целом. В таких проявлениях можно увидеть черты «идеационной власти».

Аналогичную негативную консолидацию можно было наблюдать при освещении немецкими СМИ президентских выборов в США 2024 года. Анализ публикаций об электоральном процессе и образе Д. Трампа выявил доминирование эмоциональной и конфронтационной лексики. Особенно часто встречались выражения, свидетельствующие о нагнетании конфликта, эмоциональном воздействии на избирателя и кризисе доверия к избирательной системе. Д. Трамп предстал в качестве политика, который привлекает радикальных сторонников и вызывает опасения дестабилизации политических отношений.

Сравнение освещения американских и российских президентских выборов 2024 г. в немецких СМИ показывает различные акценты публичной консолидированной позиции. Выборы в США описываются как хаотичный, но демократический процесс, тогда как голосование в России подается как авторитарный ритуал без реального выбора. Эмоционально заряженные выражения в отношении Д. Трампа вращаются вокруг раскола, эскалации и недоверия, в то время как описание В.В. Путина сосредоточено на манипуляциях, репрессиях и страхе (см. *Таблицу 3*).

Таблица 3.

**ВЕДУЩИЕ ИТАЛЬЯНСКИЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ,
ЗАНИМАЮЩИЕСЯ ВОПРОСАМИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ
ОТНОШЕНИЯМИ**

TOP ITALIAN THINK TANKS ON FOREIGN POLICY AND INTERNATIONAL AFFAIRS

Аспект	США (Д. Трамп)	Россия (В. Путин)
Основной нарратив	Демократические выборы с жесткой риторикой и опасной поляризацией	Инсценированные выборы в авторитарной системе
Эмоциональный тон	Тревожный, конфликтный, напряженный – но с реальной возможностью выбора	Обличающий, безысходный, репрессивный – альтернативы отсутствуют
Типичные идиомы и выражения	«Фейковые новости», «предвыборная ненависть», «охота за голосами»	«Фальшивые выборы», «режим», «власть насилия»
Образ кандидата	Трамп как поляризующая фигура, но в рамках демократических механизмов	Путин как авторитарный правитель, использующий выборы в качестве фикции
Образ электората	Подозрительный, расколотый, но вовлеченный	Подавленный, запуганный, проявляющий смелость в протесте

Источник: составлено авторами.

Обзор публикаций ведущих аналитических центров Германии также дал достаточно интересные результаты. На основе анализа международного рейтинга аналитических центров *Global Go To Think Tank Index 2020* был составлен перечень организаций, занимающихся вопросами внешней и мировой политики, в который вошли Германское общество внешней политики (*DGAP*)^{1*}, фонд «Наука и политика» (*SWP*), Фонд им. Ф. Эберта (*FES*)^{*} и Германский институт глобальных и региональных исследований (*GIGA*) (см. *Таблицу 4*).

1 Здесь и далее * означает, что деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Таблица 4.

**ВЕДУЩИЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ ГЕРМАНИИ,
ЗАНИМАЮЩИЕСЯ ВОПРОСАМИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ
ОТНОШЕНИЯМИ**

TOP GERMAN THINK TANKS ON FOREIGN POLICY AND INTERNATIONAL AFFAIRS

Наименование	Позиция в рейтинге лучших центров мира	Позиция в рейтинге лучших центров Западной Европы	Позиция в рейтинге лучших центров по внешней политике и международным отношениям
<i>German Council on Foreign Relations (DGAP)*</i>	42	24	17
<i>Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP)</i>	31	27	22
<i>Friedrich-Ebert-Stiftung (FES)*</i>	12	6	67
<i>German Institute for Global Area Studies (GIGA)</i>	–	–	156

* Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Источник: составлено авторами на основе рейтинга *Global Go To Think Tank Index 2020*.

Следует отметить, что аналитические центры Германии более многочисленны и влиятельны по сравнению с итальянскими¹, хотя, по оценкам некоторых журналистов, и уступают аналитическим центрам США и Великобритании². Попытки сопоставления немецких и американских «фабрик мысли» являются популярной темой для научных исследований³. Некоторые из «фабрик мысли», в частности фонд «Наука и политика» (SWP), хорошо известны и обладают значительным авторитетом именно как экспертные центры⁴.

Из нескольких десятков германских аналитических центров только 12 публиковали материалы о российских выборах (см. Таблицу 5).

Таблица 5.

**АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ ГЕРМАНИИ, ПУБЛИКОВАВШИЕ МАТЕРИАЛЫ
О ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ В РОССИИ В 2024 ГОДУ**

**GERMAN THINK TANKS WHICH COMMENTED ON THE 2024 PRESIDENTIAL
ELECTIONS IN RUSSIA**

Название	Область исследований	Финансирование
<i>Friedrich-Ebert-Stiftung (FES)*</i>	Социальная политика, международные отношения, экономика, профсоюзы, социал-демократия	Аффилирована с Социал-демократической партией Германии, финансируется за счет грантов из бюджета
<i>Konrad-Adenauer-Stiftung (KAS)*</i>	Международная политика, европейская интеграция	Аффилирована с Христианско-демократическим союзом, финансируется за счет федерального бюджета
<i>Transparency International (TI)*</i>	Коррупция, борьба с коррупцией	Государственные организации, фонды, частные пожертвования

1 Alina Orrico, Jessica Correa, Julie LaFrance, and Shannon Sutton, "Think Tank Landscape Scan 2022: Germany."

2 Аналитики *European Data Journalism Network* подчеркивают, что немецкие аналитические центры являются одними из наиболее влиятельных в ЕС, при этом системно проигрывая «англосаксонским» государствам, которые имеют более глубокую традицию работы аналитических центров как института. Одно из важных отличий Германии от США и Великобритании заключается в том, что аналитические центры в ФРГ активно поддерживаются правительством и получают государственное финансирование, при этом в меньшей степени ориентированы на гражданское общество и зависят от него. Подробнее см.: "UK and Germany Lead EU's Think Tank Ranking."

3 См., например: Braml 2004.

4 Тимофеев et al. 2023; Гаман-Голутвина et al. 2021.

Название	Область исследований	Финансирование
<i>German Development Institute (DIE)</i>	Глобальное устойчивое развитие и международная политика развития	Государственное
<i>Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP)</i>	Внешняя политика и безопасность	Государственное
<i>German Council on Foreign Relations (DGAP)*</i>	Международная политика, международная безопасность,	Государственное
<i>Heinrich-Böll-Stiftung (HBS)*</i>	Гендерная демократия, экология, миграция, социальная политика	Аффилиация с партией «Союз 90 / Зеленые»
<i>Bertelsmann Foundation</i>	Социальная политика (образование, здоровье, демократия, равенство, цифровизация, устойчивое развитие)	Частные инвестиции, владеет 77,5 % акций медиаконцерна <i>Bertelsmann</i>
<i>Hanns-Seidel-Stiftung (HSS)*</i>	Политические и социально-экономические исследования	Аффилиация с Европейской народной партией и ХСС
<i>Friedrich Naumann Foundation for Freedom (FNF)*</i>	Свобода, гражданское общество, частная собственность	Аффилиация со Свободной демократической партией
<i>Körber Foundation*</i>	Социальная политика, история, культура, демография, образование	Частные инвестиции, единственный акционер холдинга <i>Körber AG</i>
<i>Centre for East European and International Studies*</i>	Общественные науки, политические режимы, динамика конфликтов и пограничные регионы, миграция	Государственное (Министерство иностранных дел Германии)

Источник: составлено авторами на основе рейтинга *Global Go To Think Tank Index 2020*.

Анализ публикаций показал, что ряд структур, признанных на тот момент или впоследствии нежелательными в России, публиковали материалы, которые можно квалифицировать как пропагандистские. Анализ этих текстов позволяет выявить обилие эмоционально окрашенной лексики, характерной для намеренного желания выставить события в негативном свете. В целом такое освещение событий укладывается в концептуальное видение актуальной мировой политики правящими элитами Германии после 2022 г., что отразилось и на специфике работы немецких «фабрик мысли».

Контент-анализ их публикаций по вопросам российской политики до 2022 г. и после показал существенное изменение тональности: от умеренно критичной до откровенно враждебной. Россия после 2022 г. рассматривается не как партнер по переговорам, а как угроза европейской безопасности. В.В. Путин трансформировался в текстах из «авторитарного лидера» в «тоталитарного диктатора», сравнимого с И.В. Сталиным или российскими царями. Повестка сместилась с «возможной кооперации» на изолирование и подрыв режима. Выросла интенсивность использования слов с негативным значением и эмоционально окрашенных описаний, например: *Zerstörung* («разрушение»), *Repression* («репрессии»), *Gewalt* («насилие»), *Diktatur* («диктатура»). Слова-маркеры, использовавшиеся до 2022 г. и после него, показывают, что структурные темы сохранялись, но изменился эмоциональный контекст (см. Таблицу 6).

Переход в открытую идеологическую и пропагандистскую тональность фондов имени Ф. Эберта (*FES*)*, К. Аденауэра (*KAS*)* и других, напрямую ассоциированных с политическими партиями, реализующими политический курс Германии, может быть как свидетельством их стремления адаптироваться к новой геополитической реальности и радикальной смене внешнеполитических приоритетов, так и выполнением задания своих патронов. В последнем случае на-

лицо попытка мобилизации ресурсов для обеспечения контроля не только за общественным мнением, но и за интеллектуальной и политической элитой в формате «власть над идеями», что в данных условиях можно интерпретировать как крен в сторону «жесткой силы» в ущерб «мягкой», особенно в части распространения влияния на Россию. Видимо, это является отражением упомянутого выше «вакуума смыслов» на фоне радикальной смены политической парадигмы в отношении Российской Федерации.

Таблица 6.

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕРМИНЫ И СЛОВСОЧЕТАНИЯ, ОПИСЫВАЮЩИЕ РОССИЙСКУЮ ПОЛИТИКУ И В.В. ПУТИНА В ПУБЛИКАЦИЯХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ ФРГ ДО 2022 ГОДА И ПОСЛЕ

KEYWORDS AND COLLOCATIONS USED BY GERMAN THINK TANKS TO DESCRIBE RUSSIAN POLITICS AND VLADIMIR PUTIN BEFORE 2022 AND AFTER

До 2022 года	После 2022 года
<i>Pragmatismus</i> («прагматизм»)	<i>Totalitärer Staat</i> («тоталитарное государство»)
<i>Machtpolitik</i> («политика силы»)	<i>Imperialer Zerfall</i> («имперский распад»)
<i>Großmachtambitionen</i> («амбиции великой державы»)	<i>Revisionistische Macht</i> («ревизионистская держава»)
<i>Autoritäre Führung</i> («авторитарное руководство»)	<i>Gewalttätiger Erhalt des Regimes</i> («насильственное удержание власти»)
<i>Einflusssphäre</i> («сфера влияния»)	<i>Kriminelles Regime</i> («преступный режим»)
<i>Destabilisierung</i> (дестабилизация)	<i>Systematische Repressionen</i> («систематические репрессии»)
<i>Hybride Taktiken</i> (гибридные тактики)	<i>Militärisch-aggressiv</i> («военно-агрессивный»)
<i>Russische Interessen</i> (российские интересы)	<i>Toxische Einflussnahme</i> («токсичное влияние»)
<i>Stellvertreterkrieg</i> (прокси-война)	<i>Zarismus / Stalinismus</i> («царизм / сталинизм»)
<i>Sicherheitsinteressen</i> (интересы безопасности)	<i>Semifaschistisch</i> («полуфашистский»)
<i>Verhandlungsmasse</i> (предмет переговоров)	

В публикациях аналитических центров, не имеющих прямой аффилиации с немецкими политическими партиями, среди которых фонд «Наука и политика» (SWP) и Немецкое общество внешней политики (DGAP)*, также прослеживаются признаки целенаправленной делигитимации избирательного процесса и политического лидерства В.В. Путина. В свою очередь, Германский институт глобальных и региональных исследований (GIGA), как и некоторые другие, воздержался от каких-либо комментариев и публикаций о президентских выборах в России.

Вполне возможно, что «политизация» деятельности некоторых аналитических центров Германии будет способствовать росту их «идеационной власти» в соответствующем информационном (национальном) сегменте. Вместе с тем эта смена вектора уже была идентифицирована в качестве угрозы в российском инфополе, в результате чего некоторые организации были признаны нежелательными, а их деятельность на территории России была запрещена. Последствия такого решения для их «мягкой силы» в отношении как российских, так и отечественных аудиторий могут быть разновекторными. Для оппозиционных политических сил (находящихся сейчас в основном за границей и фактически стремящихся воздействовать прежде всего на аудитории европейских государств, в том числе Германии) это является «знаком качества» и подтверждением идеологической и политической самоидентификации соответствующих структур, что ведет

к повышению их авторитета и социального капитала. Для научно-экспертного сообщества, находящегося в России, особенно для тех организаций и экспертов, которые работают в государственном секторе, такой статус означает отсутствие возможности профессионального взаимодействия, фактически вычеркивая соответствующие структуры из числа возможных партнеров.

Важно отметить, что наличие критического и идеологически окрашенного отношения немецких аналитических центров к России отмечалось и ранее. Актуальный сдвиг их риторики в сторону откровенной пропаганды был идентифицирован российскими властями в качестве политической деятельности, в результате чего ряд германских институтов и фондов были признаны нежелательными организациями на территории России. В то же время они активно действуют в государствах постсоветского пространства, в том числе в государствах – членах ЕАЭС, воздействуя на разные целевые аудитории, в том числе на элиту.

Заключение

Итальянские и немецкие СМИ при информационном освещении российских президентских выборов в 2024 г. действовали в рамках доминирующего политического и идеологического курса, сложившегося в этих государствах, а также в ЕС и в целом на Западе. При этом СМИ Германии независимо от идеологической ориентации намного активнее действовали в формате пропаганды по сравнению с их итальянскими коллегами (в этом плане на италоязычную аудиторию сильнее воздействовали глобальные и региональные медиа, базирующиеся в США, Великобритании или ЕС), охватывая практически все значимые общественные и элитные группы и формируя эмоционально окрашенную антироссийскую повестку. Так же консолидированно они освещали президентские выборы в США, говоря о Д. Трампе.

Аналитические центры Германии в условиях геополитического противостояния между Западом и Россией оказались в вакууме идей и в новых реалиях не были готовы их производить. Фактически им пришлось делать политический и идеологический выбор и переходить к стратегии сохранения собственного социального капитала в рамках сформировавшегося западного геополитического кластера и усилившейся конфронтации. В результате некоторые из них подчинились доминирующему политическому дискурсу о противостоянии «демократических» и «авторитарных» режимов, а также о возможности повлиять на российскую политику путем использования механизмов «жесткой» и «мягкой» силы и стали политическими акторами – проводниками соответствующего курса в общественном пространстве, переведя тональность из нейтральной в эмоциональную, а формат публикуемых материалов – из научно-экспертного в идеологический. Соответствующие изменения оказались очевидными для российских властей, признавших ряд немецких аналитических центров нежелательными организациями. Вследствие этого, в свою очередь, существенно сократился ресурс «мягкой силы», который может быть задействован этими центрами в отношении некоторых целевых групп в России. При этом они сохраняют потенциал антироссийского пропагандистского воздействия

в большинстве государств ЕАЭС и СНГ, что не исключает вмешательства таких организаций в их внутреннюю политику.

В Италии аналитические центры, вероятно, в силу их меньшей вовлеченности в реальную политику, сохранили достаточно взвешенный подход к освещению российских выборов, не утратив при этом профессиональную репутацию. Стратегия тех аналитических центров Германии и Италии, которые удержались от перехода к политико-идеологическому формату работы, может оказаться более дальновидной, так как позволяет сохранять потенциал «мягкой силы» и общественной дипломатии на случай улучшения отношений между Россией и Западом.

В качестве перспективных направлений исследования можно выделить изучение активности германских аналитических центров и НКО, признанных в России нежелательными, на территории государств СНГ и ЕАЭС, особенно в контексте развития в них законодательства о регулировании деятельности иностранных агентов, а также исследование аналитических центров и экспертного сообщества Италии, в том числе в контексте объявленной «борьбы с российской пропагандой».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Вилисов, М.В. «Поля идей» для научной дипломатии в контексте российского «поворота на Восток» // Управление и политика. 2023. Т. 2. № 3. С. 25–45. <https://doi.org/10.24833/2782-7062-2023-2-3-25-45>.

Vilison, Maxim V. "Fields of Ideas' for Science Diplomacy in the Context of Russian 'Pivot to East'." *Governance and Politics* 2, no. 3 (2023): 25–45 [In Russian].

Вилисов, М.В. «Силовое поле» международных отношений российской науки: между Западом и Югом // Постколониализм и современность. 2024. № 2. С. 16–41.

Vilison, Maxim V. "The 'Power Field' in International Affairs of Russian Science: Between 'The West' and 'The South'." *Postcolonialism and Contemporary World*, no. 3 (2024): 16–41 [In Russian].

Гаман-Голутвина, О.В., Никитин, А.И., Артеев, С.П. Интерфейс между политической наукой и политическим дискурсом // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 139–156. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.10>.

Gaman-Golutvina, Oksana V., Alexander I. Nikitin, and Sergey P. Arteev. "Interface Between Political Science and Political Discourse: Conflict Dimension." *Polis. Politicheskie issledovaniya*, no. 2 (2021): 139–156 [In Russian].

Давлетшина, Н.В., Жегалова, У.А. Аналитические центры Италии в контексте европейского консерватизма // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. № 3. С. 77–85. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran320247785>.

Davletshina, Natalya V., and Ulyana A. Zhegalova. "The Influence of Conservative Think-Tanks in Italy on the Integration of Right-Wing Forces in the European Union." *Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN*, no. 3 (2024): 77–85 [In Russian].

Комиссина, И.Н. Новые «мозговые центры» с китайской спецификой: проблемы и перспективы развития // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 6. С. 68–83.

Komissina, Irina N. "New Think Tanks with the Chinese Specificity: Prospects and Constraints on Development." *National Strategy Issues*, no. 6(45) (2017): 68–83 [In Russian].

Лебедева, М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3. С. 212–223. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223>.

Lebedeva, Marina M. "Soft Power: The Concept and Approaches." *MGIIMO Review of International Relations*, no. 3 (2017): 212–223 [In Russian].

Малинова, О.Ю. Экспертно-аналитические организации и формирование общественной повестки дня: анализ идеологических практик в современной России // Политическая наука. 2013. № 4. С. 192–210.

Malinova, Olga Yu. "Ehkspertno-analiticheskie organizatsii i formirovaniye obshchestvennoi povestki dnya: analiz ideologicheskikh praktik v sovremennoi Rossii." *Political Science*, no. 4 (2013): 192–210 [In Russian].

Маслова, Е.А. Вызовы вмешательства и дезинформации в Италии: противодействие новым угрозам национальной безопасности // Современная Европа. 2024. № 3. С. 161–173. <https://doi.org/10.31857/S0201708324030136>.

Maslova, Elena A. "Challenges of Interference and Disinformation in Italy: Countering New Threats to National Security." *Contemporary Europe – Sovremennaya Evropa*, no. 3 (2024): 161–173 [In Russian].

Пархалина, Т.Г. Настоящее и будущее Европы: вызовы и перспективы. Обзор конференции // Россия и современный мир. 2023. № 4. С. 221–252. <https://doi.org/10.31249/rsm/2023.04.14>.

Parkhalina, Tatyana G. "The Present and Future of Europe: Challenges and Perspectives. Conference Overview." *Rossiya i sovremennyyi mir*, no. 4 (2023): 221–252 [In Russian].

Тимофеев, П.П., Харитонова, Е.М., Хорольская, М.В. Европа в поисках новых внешнеполитических стратегий: подходы аналитических центров Германии, Франции и Британии // Современная Европа. 2023. № 7. С. 35–48. <https://doi.org/10.31857/S0201708323070033>.

Timofeev, Pavel P., Elena M. Kharitonova, and Maria V. Khorolskaya. "Europe in Search of New Foreign Policy Strategies: German, French and British Think Tanks' Approaches." *Contemporary*

Europe – Sovremennaya Evropa, no. 7 (2023): 35–48 [In Russian].

Шмерлина, И.А. «Институциональная логика»: критический анализ направления // Социологический журнал. 2016. Т. 22. № 4. С. 110–138. <https://doi.org/10.19181/socjour.2016.22.4.4812>.

Shmerlina, Irina A. "Institutional Logic: Critical Analysis of the Direction." *Sociological Journal* 22, no. 4 (2016): 110–138 [In Russian].

Braml, Josef. *Think Tanks versus 'Denkfabriken'? U.S. and German Policy Research Institutes' Coping with and Influencing Their Environments*. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2004.

Campbell, John L. "Institutional Analysis and the Role of Ideas in Political Economy." *Theory and Society* 27, no. 3 (1998): 377–409.

Carstensen, Martin B., and Vivien A. Schmidt. "Power through, over and in Ideas: Conceptualizing Ideational Power in Discursive Institutionalism." *Journal of European Public Policy* 23, no. 3 (2016): 318–337. <https://doi.org/10.1080/13501763.2015.1115534>.

Di Pasquale Massimiliano, and Luigi S. Germani. "Russian Influence on Italian Culture, Academia and Think Tanks." In *Russian Active Measures. Yesterday, Today, Tomorrow*, edited by Olga Bertelsen, 263–309. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2021.

Drezner, Daniel W. *The Ideas Industry: How Pessimists, Partisans, and Plutocrats are Transforming the Marketplace of Ideas*. Oxford: Oxford University Press, 2017.

Longhini, Anna. "Foreign Policy Think Tanks in the Italian Political Context: Evolutions and Perspectives." *International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis* 70, no. 4 (2015): 573–592. <https://doi.org/10.1177/0020702015591772>.

Lucarelli, Sonia, and Claudio Radaelli. "Italy: Think Tanks and the Political System." In *Think Tanks Across Nations: Policy Research and the Politics of Ideas*, edited by Diane Stone, Andrew Denham, and Mark Garnett, 89–104. Manchester: Manchester University Press, 2004.

McGann, James G. *The Fifth Estate. Think Tanks, Public Policy and Governance*. Washington: Brookings Institution Press, 2016.

Plehwé, Dieter. "Think Tank Networks and the Knowledge – Interest Nexus: The Case of Climate Change." *Critical Policy Studies* 8, no. 1 (2014): 101–115. <https://doi.org/10.1080/19460171.2014.88385>.

Ruser, Alexander. "What to Think About Think Tanks: Towards a Conceptual Framework of Strategic Think Tank Behaviour." *International Journal of Politics, Culture and Society*, no. 31 (2018): 179–192. <https://doi.org/10.1007/s10767-018-9278-x>.

Сведения об авторах

Максим Владимирович Вилисов,

к.полит.н., ведущий научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований
Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук
117418, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 51/21

e-mail: vilisov@centero.ru

Лилия Ильдаровна Биктимерова,

студентка Факультета международных отношений и бизнеса Института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
119571, Россия, Москва, проспект Вернадского, 82/1

e-mail: lilia.i.biktimerova@gmail.com

Благодарности

Авторы благодарят д.полит.н., профессора А.И. Никитина за продуктивные обсуждения
в рамках совместного исследовательского проекта, а также А.С. Сулакшину за помощь
в сборе материалов СМИ.

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 30 июня 2025.

Переработана: 20 августа 2025.

Принята к публикации: 22 августа 2025.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Вилисов, М.В., Биктимерова, Л.И. «Пропаганду нельзя экспертизу!»:
СМИ и аналитические центры Италии и Германии о президентских
выборах в России 2024 года // *Международная
аналитика*. 2025. Том 16 (4). С. 77–95.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-4-77-95>

“Propagandise Not Advise!”: Media and Think Tanks of Italy and Germany on Russia’s 2024 Presidential Elections

ABSTRACT

The case study of media and analytical coverage of the 2024 presidential elections in Russia shows the approaches taken by the media and think tanks in Germany and Italy towards their public positioning and influence on various target audiences amid geopolitical confrontation and a changing world order. Media coverage of the Russian elections was focused mainly on the domestic audience and exhibited some features of propaganda, which aligns with the political context. In their turn, think tanks were in a more difficult situation. Having accepted the idea of the inevitable fragmentation of the world and facing an ideological vacuum, which arose amid worsening relations between Germany, Italy, the EU and the West on the one side and Russia on the other, think tanks had to make a choice between politicizing their activities under the influence of the context or maintaining a previous relatively moderate attitude. Both strategies give these organizations the opportunity to preserve or increase their influence – through the mechanisms of “hard” or “soft” power, as well as “ideological power” – with a certain positioning of think tanks in the information space of their states. However, the same strategies are associated with the inevitable loss of influence with a different approach of “think tanks” to shaping their public images. Some German think tanks have politicized their activities, which is explained by several factors. As a result, they were identified by the Russian authorities as “undesirable organizations,” which significantly limited their own “soft power” in relation to the Russian audience, effectively making it impossible to have any dialogue with the Russian side. At the same time, leading Italian and German think tanks which deal with foreign affairs still retain the opportunity to act in a neutral modality, preserving the possibility of constructive interaction with Russia’s expert community if a Russo–Western political dialogue begins.

KEYWORDS

think tank, soft power, ideational power, propaganda, strategic communication, framing, critical discourse analysis, politicization of expertise

Authors

Maxim V. Vilisov,

PhD (Polit.), Leading Research Fellow, Center for Interdisciplinary Research,
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences
51-21, Nakhimovsky avenue, Moscow, Russia, 117418

e-mail: vilisov@centero.ru

Liliia I. Biktimerova,

Student, Faculty of International Relations and Business, Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
82-1, Vernadsky avenue, Moscow, Russia, 119571

e-mail: lilia.i.biktimerova@gmail.com

Acknowledgement

The authors express their gratitude to PhD (Polit.) Alexander I. Nikitin for a fruitful exchange of opinion within joint research and Alena S. Sulakshina for her contribution to the database of think tank publications.

Additional information

Received: June 30, 2025. Revised: August 20, 2025. Accepted: August 22, 2025.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the authors.

For citation

Vilisov, Maxim V., and Liliia I. Biktimerova. "Propagandise Not Advise:
Media and Think Tanks of Italy and Germany on Russia's 2024 Presidential Elections."
Journal of International Analytics 16, no. 4 (2025): 77–95.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-4-77-95>